

Владимир ХАНЕЛИС

Жизнь и судьба семьи "короля"

О судьбе дочери, жены и брата Мишки Япончика рассказывают его правнуки в эксклюзивном интервью израильскому журналисту Владимиру Ханелису.

В СМИ была опубликована моя статья "Мишка Япончик — вместо легенды" о жизни и смерти легендарного одесского налетчика и авантюриста, прототипа Бени Крика из рассказов Исаака Бабеля, Мишки Япончика. Она была приурочена к 120-летию со дня рождения Япончика. К этой же дате московское телевидение выпустило телесериал о Мишке Япончике — Михаиле Винницком.

Статья попала в точку. Только на международном еврейском сайте "Мы здесь" было зарегистрировано больше 60000 просмотров и около 100 комментариев. Особенно часто задавали вопросы о судьбе Циля, жены Япончика, и его дочери Адель. Ответа на них у меня не было...

* * *

...Телефон позвонил не вовремя. Я лежал в больнице, и мне делали очередную процедуру. Молодой женский голос сказал: "Владимир, с вами говорит правнучка Мишки Япончика, Рада. Мы — мои брат Игорь и сестра Лиля — живем в Израиле". Я записал номер ее телефона, и как только вышел из больницы, встретился с Радой и Игорем.

Но прежде чем рассказать о нашей беседе, я хотел бы напомнить читателям несколько фактов.

30 октября 1891 года в Одессе, на Молдаванке, на улице Госпитальной, 23, у еврейского мещанина, фургонщика Меера-Вольфа Мордковича Винницкого и его жены Добы (Доры) Зельмановны родился сын Мойше-Яков (в последующих документах Моисей Вольфович). Всего в семье было пять сыновей и дочь.

Впервые Моисей (Мишка), прозванный Япончиком за узкий разрез глаз, берет в руки "шпалер" в 1905 году в еврейском отряде самообороны и больше уже никогда с ним не расстается.

В 1906-м он вступает в молодежную организацию анархистов-террористов "Молодая воля".

2 апреля 1908-го Одесский окружной суд приговаривает его к 12 годам каторжных работ. В одесской тюрьме Моисей Винницкий некоторое время сидел в одной камере с Григорием Котовским.

В 1917-м Моисей Винницкий возвращается в Одессу и становится легендарным до сих пор Мишкой Япончиком, "королем" одесского преступного мира.

Он женился на красивой большеглазой девушке Циле Аверман. А еще через год у них родилась дочь Ада.

Япончик руководил примерно четырьмя тысячами одесских бандитов, которые грабили всех подряд — власть в городе менялась каждые несколько месяцев.

Решив пойти по пути старшего товарища, Григория Ивановича Котовского, он вступает в Красную армию и формирует из своих ребят 54-й стрелковый Советский Украинский полк.

Но воевал полк недолго — ребята рвались назад, в Одессу. Четвертого августа 1919 года на станции "Вознесенск" командир кавалерийского дивизиона Урсолов по приказу командования без суда застрелил Мишку Япончика.

Едва ли не в день гибели Япончика в одесской Еврейской больнице на 23-м году жизни умерла его единственная сестра — Жена.

Циля, оставив маленькую дочь Аду свекрови, уехала с мужем покойной Жены за границу. Позже она вышла за него замуж. Ада впоследствии оказалась в Баку. Там же и скончалась.

Три брата Моисея Винницкого: Абрам, Григорий и Юда — погибли на фронте во время войны. Исаак с семьей в 1970-х годах переехал в Нью-Йорк.

— У Мишки Япончика была единственная дочь — Адель, Ада, следовательно...

— Это наша бабуля. Она умерла в Баку 29 ноября 1983 года...

— Погодите, погодите... Я хотел бы начать беседу с того момента, когда Циля Аверман, жена Мишки Япончика, оставил Адель свекрови, вместе с мужем его покойной сестры уехала за границу...

— Это неправда! Циля очень хотела взять Адель с собой, но свекровь не отдала ребенка.

— Циля Аверман уехала во Францию...

Игорь:

— Сперва она уехала в Индию. Вот, посмо-

трите на эту фотографию, которую Циля прислала из Бомбея. Потом она перебралась во Францию и до 1927 года, пока окончательно не закрыли границу, присылала людей в СССР, чтобы те привезли ей ребенка. Это, сами понимаете, стоило больших денег. Но свекровь, родственники, так и не отдали Адель.

Бабушка до конца жизни не могла ей и всем одесским родственникам этого простить. Она, кстати, после войны ни разу не приехала из Азербайджана в Одессу. Всех одесских родственников принимала в Баку.

Мы знаем, что Циля Аверман была обеспеченным человеком — владела во Франции несколькими домами, небольшим заводом. Видимо, кое-какие ценности ей удалось вывезти за границу. Она должна была уехать. Если бы Циля не уехала, то ее убили бы, как и мужа.

В шестидесятых — семидесятых годах, когда уже за связь с родственниками-иностранцами не так преследовали, к нам от еврейских организаций стали приходить посылки. Значит, Циля была еще жива и не забыла свою дочь...

Рада:

— Кстати, в метрике бабули писалось не Адель, а "Удая Мойше-Яковлевна Винницкая, родилась 18 августа 1918 года".

— Как сложилась жизнь вашей бабушки?

— Она вышла замуж...

— За кого?

Рада:

— Мы не знаем. Бабуля никогда об этом не говорила. Это было семейным табу. Об этом никогда не говорили ни папа, ни мама, ни одесские родственники... Жизнь у нашей бабули сложилась нелегко...

В 1937 году в Одессе у нее родился сын, наш отец, которого в честь бабушки назвали Михаилом. (В нашей семье имена повторяются. Сына Игоря назвали Михаилом, а старшую дочь Лили, нашей сестры, Аделью.)

Игорь:

— Во время войны бабуля с сыном, нашим папой, эвакуировалась в Азербайджан, в Гянджу. Потом они жили в Минчагауре. Там через много лет папа познакомился с мамой — она работала учительницей в школе.

А после войны бабулю посадили...

— За что?

Игорь:

— Жить надо было... Ребенка кормить надо было... Она торговала на базаре в Гяндже маслом. Значит — спекуляция. Значит — срок... Приехала ее двоюродная сестра, Жена, и забрала папу в Одессу. Папа потом всю жизнь не очень любил мужа тети Жены, Милу. Тот заставлял его учиться, ходить в школу. А папе это было трудно... Папа практически не знал русский язык — в Гяндже все говорили только на азербайджанском.

Рада:

— Бабушка наша была очень сильным человеком. Замуж она не вышла. Жила одна. Ни от кого не хотела зависеть. Работала завскладом на вокзале. Хорошо зарабатывала. Лихо

командовала мужиками-рабочими... Жила отдельно, много готовила и любила угощать всех соседей. Когда по телевизору показывали фильмы о революции, она вздыхала и провозносила одну и ту же фразу: "Как бы мы хорошо жили, если бы не они..." До конца жизни у бабули, это очень странно после стольких лет жизни в Баку, был одесский акцент. Она говорила: "я ишла", "он ишол", "исчо", "сечмачки", "цепачка"...

— Когда вы узнали о своем прадеде — Мишке Япончике?

Рада:

— Мне было семнадцать лет. Выходила замуж Света, дочь наших одесских родственников. Я с мамой поехала в Одессу. Пошли в театр оперетты. Там показывали спектакль "На рассвете" — о жизни в городе во время революции. Мишку Япончика играл знаменитый актер Михаил Водяной. Когда спектакль закончился, дядя Филя, отец Светы, посмотрел на меня и спросил маму: "Сима, она знает?..." "Нет, — ответила мама, — мы ей ничего не говорили..." И дядя Филя мне все рассказал. О нашей семье, о прадеде... Я была, естественно, в шоке.

Игорь:

— Я родился в 1960-м. Я старше Рады на десять лет. Узнал о Мишке Япончике еще ребенком. Мне бабуля все рассказала... У нас дома была фотография (она пропала) — Мишка Япончик в кожаной куртке, с большим маузером, сидит на белом коне на площади перед Оперным театром. Этот снимок был сделан, когда его полк уезжал на фронт. Я гордился Япончиком. Но отец строго предупредил — об этом нельзя рассказывать никому.

Бабушка всегда говорила, что если бы ее отец вернулся живым (подлец Урсолов выстрелил ему в спину), то он стал бы, как Котовский, большим человеком... И еще бабушка рассказывала, что в 14 лет Мишка участвовал в покушении на полицейского пристава. Вместе с ним в покушении принимала участие восемнадцатилетняя девушка. Бабушка называла ее имя, но я уже не помню... Эта женщина потом работала в Кремле, хотела изменить, если можно так сказать, сложившееся мнение о Моисее Винницком, оправдать его. Но ей заткнули рот...

— А как сложилась жизнь вашего отца Михаила — внука Мишки Япончика?

Рада:

— Отец, как и бабуля, тоже прожил нелегкую жизнь. Уже когда семья жила в Баку, он взял фамилию жены. Наша мама — Сима Алахвердиева. (Еврейское имя Сима ей дали по просьбе еврея-врача, принимавшего роды.) Игорю и Лиле тоже сменили фамилии. А я уже родилась Алахвердиевой. Когда мы двенадцать лет назад стали собираться в Израиль, пришлось много побегать по архивам и загсам, чтобы доказать, что наш отец Михаил Алахвердиев, азербайджанец, на самом деле Михаил Винницкий, еврей. Бабуля, кстати, всю жизнь прожила с фамилией Винницкая...

Игорь:

— Трудно мне сказать, почему отец сменил фамилию и национальность... Чтобы, наверное, жизнь стала полегче... Хотя Азербайджан и интернациональный, но лучше там быть азербайджанцем. Отец работал шофером, возил министра соцобеспечения (может быть, и это стало причиной смены фамилии, не знаю), занимался тем, что сейчас называют "бизнес". У него в кармане нашли несколько долларов. Он был арестован, сидел четыре года... Как и бабушка, папа не любил советскую власть... Не любил ее и я, с детства, хотя и был пионером. Наверное, в нашей семье это фамильная черта... Отец умер молодым. Ему было пятьдесят лет.

— Вы бывали в Одессе. Приходили на Молдаванку? Заходили на Госпитальную, в дом, в котором родился Япончик?

Рада:

— Я жила на Молдаванке! У родственников на улице Лазарева, 63... Или 62? Не помню, забыла... Молдаванка мне очень понравилась. А как там люди разговаривали! "Ты хочешь чай? Да? Пей на здоровье, только не заваривай, я его заваривала вчера утром". Мне нравились улицы Пушкинская, Дерибасовская...

Игорь:

— И я жил в этом доме и на Госпитальную, 23 заходил... Одессу я знал, как Баку — бывал в ней много раз еще подростком. Люди знали, кто я такой, из какой семьи... Помню одного старого человека. Все его называли Мишка Жлоб. Он тоже жил на улице Лазарева. Жлоб знал моего прадеда, рассказывал мне о нем. Помню несколько его историй.

На Молдаванке жила бедная девушка. Она выходила замуж, но у нее не было никаких

украшений. Тогда Япончик написал записку владельцу ювелирного магазина — попросил его подарить бедной девушке какое-нибудь украшение... Просьба была немедленно выполнена.

Еще история. Бедный парень влюбился в девушку, и она его полюбила. Но ее отдали за парня из состоятельной семьи. Мишка Япончик пришел на свадьбу и сказал жениху: "Твой отец богатый, он тебе любую другую невесту найдет, а эта пусть выходит замуж по любви..."

Мишка Жлоб рассказывал, как многие жители Молдаванки шли к моему прадеду за советом и защитой. Он, говоря современным языком, был "крестным отцом". Как мне кажется, Мишка Япончик заложил основы тех "понятий", по которым до сих пор живет уголовный мир бывшего Союза. Не могу только одного понять — почему он не уехал за границу?

— У Мишки-Япончика были четыре брата и сестра, которая умерла в 1923 году в Одессе. Три брата, несколько племянников погибли во время войны. Многие погибли в одесском гетто. Были ли вы знакомы с единственным оставшимся в живых братом — Исааком?

Игорь:

— Да. Исаак жил в Одессе. Мы с ним встречались, разговаривали. Он всегда говорил: Миша не был бандитом. Он был налетчиком". Исаак был человеком состоятельным, известным в деловом мире Одессы. Отсидел срок, как тогда говорили, "за экономические преступления". Когда евреев разрешили уезжать из СССР, он отправил своих дочерей с семьями в США, а потом и сам в 1979-м туда уехал.

Как нам известно, русские мафиози в Нью-Йорке, думая, что у него есть большие ценности, сильно избили Исаака, требуя, чтобы он эти ценности отдал. Исаак ничего не сказал этим бандитам. Через два дня он скончался в больнице... Вот такая судьба...

— Да уж... Бандиты из России, возможно — из Одессы, убивают в Нью-Йорке брата легендарного "короля" одесского преступного мира... Почти любого сериала... Кстати, вы смотрели телесериал "Жизнь и приключения Мишки Япончика". Вам он понравился?

Игорь:

— Не очень. Еще до того, как начались съемки фильма, в Интернете появилось объявление о том, что все, кто знает что-нибудь из жизни Мишки Япончика, приглашаются написать об этом. Я сперва хотел написать, а потом подумал — ну напишу, а они снимут об этом не так, как я написал. Мне будет неприятно. Да и зачем? Понятно, люди уже вложили в фильм большие деньги, зачем им правда? Им свои деньги нужно вернуть, да еще и заработать на фильме. Кто будет обращать внимание на то, что я написал?

А потом я увидел фильм: сестру Мишки Япончика показали придурочной, его отца — пьяницей... Ужас! Бабушка рассказывала о них совсем иначе... Цилю, правда, играет очень красивая и, вот, посмотрите на фотографии, очень похожая на нее актриса.

Рада:

— И мне фильм не понравился...

— Где похоронена ваша бабушка — "принцесса", дочь "короля"?

Рада:

— В Баку, на мусульманском кладбище...

— На мусульманском? Почему?!

Игорь:

— Так захотела бабуля. Дело в том, что на еврейском кладбище, которое находилось далеко от нашего дома, у нас никто не лежит. А на мусульманском, близко от нашего дома, были похоронены наши бабушка и Мишка — родители мамы. Адель сказала маме: "Сима, похорони меня рядом с ними. Ты ведь будешь приходить их навещать — и мне положишь на могилу цветочек. А еврейское кладбище далеко. Никто ко мне не придет". Мы выполнили волю бабушки. На ее памятнике написано: "Адель-ханум". Без фамилии...

* * *

Тело "короля" преступного мира Одессы, легендарного Мишки Япончика, сброшено в яму под Вознесенском, его жена Циля умерла и похоронена где-то во Франции, три брата: Абрам, Григорий и Юда — остались лежать на полях войны, брат Исаак похоронен в Нью-Йорке, единственная дочь Адель похоронена на мусульманском кладбище в Баку.

"Суета сует и всяческая суета".